

Глава 158. Гу Муцин

День пролетел в мгновение ока.

Когда на небе снова появилась яркая луна, тихое море постепенно погрузилось в сон. Звездный свет рассеивался по земле, покрывая бухту Семи Кровавых Глаз таинственной завесой.

Издали семь горных вершин и семь гигантских кроваво-красных глаз выглядели так, словно одновременно защищали и устрашали.

То, что они защищали, было процветанием Семи Кровавых Глаз, заставляя смертных стремиться в это место. Здесь они создавали свою ценность и обеспечивали огромные суммы налогов за проживание, что позволяло другим отраслям Семи Кровавых Глаз получать дополнительные доходы.

А то, что они устрашали, было внешним миром, чужеродными расами и теми, у кого были дурные намерения, предупреждая их о том, чтобы они не переходили черту.

А что касается жестокости учеников по отношению друг к другу, это была концепция выращивания ядовитых тварей. Они хотели вырастить волков, которые смогут выжить в этом хаотичном мире.

Только такие волки были способны присоединиться к Семи Кровавым Глазам и разделить с ними различные блага.

К настоящему времени Сюй Цин полностью разобрался в правилах Семи Кровавых Глаз. Он посмотрел на гавань перед собой и снизил скорость своей быстроходной лодки, медленно входя в бухту.

Дхармические лодки учеников Семи Кровавых Глаз плыли по морю. Лучи яркого света от маяка расходились во все стороны, заставляя сверкающую в лунном свете морскую воду на мгновение казаться ослепительной, когда свет проходил мимо.

Это продолжалось до тех пор, пока один из лучей маяка не приземлился около ворот в семьдесят девятую гавань. Он остановился на маленькой быстроходной лодке, которая, казалось, вот-вот развалится на части.

Свет быстро сгустился перед Сюй Цином, который стоял на лодке.

Яркий свет был пронзительным. Сюй Цин прикрыл глаза рукой и достал свой жетон.

Жетон вспыхнул мягким светом, как будто мимо него пронеслась невидимая формация,

подтверждая личность Сюй Цина. Вскоре перед Сюй Цином открылись маленькие ворота в семьдесят девятой гавань.

Луч света, который сконцентрировался на Сюй Цине, в этот момент также отодвинулся, в результате чего мир перед Сюй Цином на мгновение стал абсолютно черным. Но все быстро вернулось в норму.

Когда быстроходная лодка вошла в гавань через маленькие ворота, с берега подул знакомый ветер, развевая волосы Сюй Цина. Он посмотрел на раскинувшуюся перед ним гавань и вздохнул с облегчением.

Какой бы суровой и дикой ни была окружающая среда в главном городе Семи Кровавых Глаз, она все равно была лучше по сравнению с морем.

В конце концов, все враги, которых он мог встретить в этом месте, не могли превзойти его в плане культивации ни на йоту.

- Я вернулся, - пробормотал Сюй Цин, направляя лодку прямо к своему причалу.

Его ночное возвращение привлекло внимание некоторых учеников из семьдесят девятой гавани.

Будь это кто-то другой, вполне возможно, что они бы оставили его без внимания, просто скользнув по нему взглядом. Однако увидев, что это был Сюй Цин, многие ученики вышли на палубы своих дхармических лодок и сделали приветственный жест в сторону Сюй Цина.

Прошлый прорыв, а также появление драконьего кита запретного моря сделали Сюй Цина очень известным в семьдесят девятой гавани.

Когда другие ученики вышли поприветствовать Сюй Цина, они заметили состояние дхармической лодки Сюй Цина. Им сразу стало ясно, что Сюй Цин столкнулся с большой опасностью во время своего путешествия в море.

Однако большинство обычных учеников понимали свои пределы и знали, что им не следует спрашивать о том, чего им знать не следует. Поэтому они притворились, что не замечают повреждений дхармической лодки Сюй Цина.

Столкнувшись с приветствием своих братьев-учеников, Сюй Цин в ответ обхватил ладонью кулак. После того, как его быстроходная лодка остановилась у причала, Сюй Цин огляделся вокруг и вошел в каюту на своей лодке, где погрузился в медитацию.

Все было точно также, как до того, как он отправился в море.

Когда он закрыл глаза, сердце Сюй Цина полностью успокоилось после произошедшей ранее резни. Однако его бдительность уже была запечатлена в его душе, особенно теперь, когда он вернулся с обильным урожаем. Хотя существовала большая вероятность того, что с его репутацией никто не посмеет напасть на него, он все равно оставался бдительным.

Сюй Цин рассыпал еще больше ядовитого порошка вокруг лодки.

В то же время, Сюй Цин не забыл, что перед отъездом он убил молодого мерфолка. Более того, у этого молодого мерфолка были защитники дао.

- Интересно, как сейчас обстоят дела с этой дохлой рыбой? – тихо пробормотал Сюй Цин. Но он не стал расспрашивать об этом деле и погрузился в культивацию.

Постепенно ночь подошла к концу.

На следующее утро, когда дул легкий ветерок и светило яркое солнце.

Утренний свет, казалось, превратился в грациозную женщину, которая мягко приближалась, рассеивая повсюду нежность, призывая всех живых существ проснуться и рассеивая ночной холод.

Когда свет солнца упал на каюту, Сюй Цин открыл глаза и вышел, глядя на портовой район.

Глазам Сюй Цина предстал знакомый мир, знакомый пейзаж, знакомые фигуры, знакомое все.

Независимо от того, были это патрульные, обычные ученики, проснувшиеся рано, суetyащиеся вокруг обычные люди или ароматы еды, все это заставило Сюй Цина почувствовать комфорт.

Его не волновал изодранный в клочья даосский халат на его теле. Он спрыгнул с быстроходной лодки и убрал ее. Сначала он пошел в местный ресторанчик, где он завтракал каждый день. После восторженного приветствия хозяина, он насладился плотным завтраком.

Хозяин ресторанчика не обратил особого внимания на потрепанную одежду Сюй Цина, просто скользнув по ней взглядом. Он видел подобные картины слишком много раз.

Знакомый вкус заставил Сюй Цина съесть вдвое больше, чем он съедал обычно. Оплатив счет, он не стал отправляться в отдел убийств, чтобы закрыть свой отпуск. Вместо этого он отправился в административный офис, где приобрел еще один комплект ученической формы.

Немного подумав, Сюй Цин отправился в транспортный отдел, чтобы встретиться с Чжан Санем. Он чувствовал, что быстроходной лодкой все еще можно будет пользоваться после соответствующего ремонта. А что касается основной лодки... Ему придется усовершенствовать

ее заново. Однако подумав о своем урожае, он понял, что это не должно стать проблемой.

«Кроме того, в прошлый раз я воспользовался помощью старшего брата Чжан Саня. На этот раз, я должен заплатить ему сполна.»

Сюй Цин прикоснулся к своей сумке и быстро пошел вперед.

Вскоре, когда солнце находилось уже высоко в небе, Сюй Цин издали увидел транспортный отдел. Он также заметил, что кроме работников транспортного отдела, там было еще несколько незнакомых учеников.

Этих учеников было семь или восемь человек, и все они были девушками. Все они обладали роскошными фигурами, которые не могли скрыть даже серые даосские халаты. Они были соблазнительными и грациозными.

Их внешность была элегантной, и все они обладали уникальным темпераментом алхимиков, который был присущ ученикам второго пика.

Все они были ученицами второго пика.

В этот момент они столпились вокруг основной ученицы. Она была одета в светло-оранжевый даосский халат, сильно выделяясь в толпе обычных учеников. Ее внешность была такой же. Ее внешность была прекрасной, а ее тело словно окружал ореол. Она была несравненной красавицей.

На вид ей было около шестнадцати или семнадцати лет. Черты ее лица были четкими и наполненными очарованием.

Ее характер казался очень мягким. Хотя она была окружена, она совсем не излучала превосходства основного ученика. Она спокойно стояла там и выглядела очень элегантно.

Взгляд Сюй Цина скользнул по ней, и он медленно подошел ближе. После этого он увидел Чжан Саня, окруженного этими ученицами второго пика.

По сравнению с этими элегантными ученицами второго пика, Чжан Сань, который сидел на мешке с песком и потирал руки, выглядел как простой деревенщина. Его внешность была совершенно заурядной.

Он сразу заметил прибытие Сюй Цина. Поприветствовав его, он похлопал себя по груди и сказал ученицам перед собой.

- Не беспокойтесь, на этот раз не будет никаких проблем. Когда я, старина Чжан, выйду в море,

различные морские расы должны будут проявить ко мне уважение.

Заметив, что Чжан Сань был занят делами, Сюй Цин не стал ему мешать. Вместо этого он отошел в темный угол и начал молча ждать.

Сюй Цин, одетый в серый даосский халат, обладал красивой внешностью и нежным выражением лица. Однако темнота, в которой он находился, резко контрастировала с солнечным светом снаружи.

При солнечном свете они могли бы увидеть, что мягкость на лице Сюй Цина была всего лишь маской. А под этой маской было отчужденное лицо, которое сливалось с окружающей тьмой. Был даже намек на холод, который заставлял людей обходить его стороной за тысячу миль.

В сочетании с его длинными волосами и высокой фигурой, все это формировало уникальную ауру.

Это привлекло внимание учениц второго пика. Большинство из них посмотрели на Сюй Цина.

Выражение лица Сюй Цина оставалось совершенно спокойным. Ему было наплевать на взгляды окружающих его людей, он спокойно ждал.

Вскоре после этого Чжан Сань закончил разговор с ученицами второго пика и подошел к Сюй Цину.

- Малыш, ты наконец-то вернулся. Как прошел сбор урожая во время этой поездки?

- Неплохо, - посмотрев на Чжан Саня, Сюй Цин улыбнулся.

- Это хорошо, что ты чего-то достиг. Видишь этих учениц второго пика?

У Чжан Саня было самодовольное выражение лица, когда он указал на группу учениц, которая собиралась уходить.

- Видишь самую красивую цыпочку среди них? Это основная ученица второго пика, Гу Муцин. Интересно, сколько парней мечтало о том, что она станет их спутницей дао? Кхем, это и моя мечта тоже.

- Они хотят выйти в море для тренировки. Это большой заказ. Я соревновался со многими учениками из портового района, чтобы получить квалификацию для их сопровождения. Даже твой капитан не смог обойти меня.

Чжан Сань посмотрел на Сюй Цина, как будто хотел увидеть его зависть.

Сюй Цин спокойно кивнул.

Это немного расстроило Чжан Саня.

- Я говорю... Младший брат Сюй Цин, разве ты не должен поздравить меня? Может, после этого путешествия у меня появится спутница дао.

Сюй Цин подумал об этом и понял, что в словах другой стороны есть доля правды. Поэтому он сразу же изобразил зависть и торжественно сказал.

- Поздравляю.

Чжан Сань потерял дар речи и отказался от мысли увидеть зависть со стороны Сюй Цина.

- Ладно, тебе трудно это сделать... Ты пришел сюда сегодня, чтобы я осмотрел и отремонтировал твою дхармическую лодку?

Сюй Цин сменил выражение своего лица и достал из своей сумки кусок кожи морской ящерицы приемлемого качества.

- Старший брат Чжан, я действительно пришел сюда сегодня, чтобы починить свою дхармическую лодку. Я надеялся использовать этот кусок шкуры морской ящерицы, чтобы сделать свою дхармическую лодку еще сильнее.

Как только Сюй Цин сказал это, он немедленно застыл и посмотрел на учениц второго пика в стороне.

Изначально эти ученицы второго пика уже собирались уходить. Но в этот момент основная ученица второго пика, Гу Муцин, о которой ранее говорил Чжан Сань, заметила в руках Сюй Цина шкуру морской ящерицы. Ее шаги замедлились, а глаза загорелись.

- Товарищ ученик, эта шкура в твоих руках принадлежит морской ящерице, которая была на восьмой ступени Конденсации Ци?

В голосе Гу Муцин звучала неповторимый шарм незрелой юной девушки. Он был нежным и мелодичным, рассеиваясь под солнечным светом и сливаясь с ароматом пилюль, который исходил от ее тела. Это было похоже на нежное пение, от которого становилось тепло на душе.

Однако, когда ее голос достиг ушей Сюй Цина, он невольно нахмурился и инстинктивно убрал

шкуру морской ящерицы в свой мешок. После этого он настороженно посмотрел на Гу Муцин.

В то же время, его сердце наполнилось бдительностью. Он также напомнил себе, что ему не следовало так бездумно доставать шкуры морских ящериц только потому, что их у него было достаточно много.

Ему следовало подождать, пока посторонние уйдут, прежде чем доставать ее на свет.

Гу Муцин также почувствовала изменение в настроении Сюй Цина. Она поспешно подошла, чтобы объясниться.

- Я хочу создать пилюлю и для этого мне нужно большое количество шкур морских ящериц. Чем выше будет качество, тем лучше. Я уже скупила все шкуры морских ящериц в городе. А также, это одна из причин, по которой я собираюсь выбраться в море на этот раз. Но я не знаю, чего я смогу добиться своими силами. Именно поэтому, если у тебя еще остались ненужные тебе шкуры морских ящериц, я готова купить их все по высокой цене.

Сказав это, Гу Муцин посмотрела на Сюй Цина. Ее ясные и яркие глаза, изогнутые ивовые брови и длинные ресницы слегка затрепетали, излучая глубокое предвкушение.

Сюй Цин молча задумался. Он вполне мог бы продать ей лишние шкуры морских ящериц, но предпосылкой к этому было то, хватит ли ему самому материалов для усовершенствования дхармической лодки.

Чжан Сань, стоявший сбоку, в этот момент остолбенел. Он встал между Сюй Цином, который в этот момент глубоко задумался, и Гу Муцин, которая не сводила с Сюй Цина своего взгляда. Он вдруг почувствовал, что этой поездки в море, похоже, не суждено состояться.

На самом деле, у него даже возникло чувство, что он здесь лишний.

Он кашлянул и уже собирался заговорить, когда Гу Муцин, которая внимательно смотрела на Сюй Цина, внезапно о чем-то подумала, а затем ее глаза снова загорелись.

- Теперь я вспомнила. Ты Сюй Цин!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3417556>